

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
д.и.н., проф., чл.-корр. РАН Крадина Н.Н.
на диссертацию Г.Г.Пикова «Элита кочевой империи
(на материале империи Ляо, 907 – 1125)» (Новосибирск, 2017),
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук

В последние десятилетия теоретическая проблематика социальных отношений у кочевников перестала быть популярной в отечественной науке. Трудно сказать, было ли это вызвано постсоциалистическим раздражением к любым теоретическим построениям или же постепенным распространением и у нас постмодернизма. Так или иначе, наши зарубежные партнеры перехватили инициативу и выпустили немало важных работ, которые активно обсуждаются в мировой историографии. Тем не менее, в последние два года наметился определенный сдвиг и в российской науке. Прежде всего, это великолепная диссертация В.В.Тишина о тюркском каганате. Совсем недавно была блестяще защищена докторская диссертация С.А.Васютиным. И вот перед нами новый внушительный том о киданях, написанный Г.Г.Пиковым.

Имя Г.Г.Пикова по праву уже давно вошло в историографию киданей. Прежде всего, он автор большого обстоятельного монографического исследования (это его кандидатская диссертация) о кара-киданях. Помимо этого, за период примерно в тридцать лет он написал порядка сотни статей, разделов в книгах и несколько собственных монографий, посвященных киданям и империи Ляо. Тот факт, что только сейчас мы обсуждаем представленную рукопись, это лишь несколько запоздалая формальность. На самом деле Г.Г.Пиков уже давно внес важный вклад в российское киданеведение и достоин степени доктора исторических наук. Это объективная реальность.

Диссертант создал свою оригинальную концепцию киданьского общества (элита проходит здесь только фоном), которая отличается от ряда

других интерпретаций. Вот уже в течение некоторого времени Г.Г.Пиков высказывает ее положения на страницах "Вестника НГУ" и ряда других изданий. Так сложилось, что между нами не было полемики в письменной форме, но я с большим удовольствием это сделаю здесь в своем отзыве на диссертационный труд автора. Фактически это продолжение дискуссии, которую Г.Г.Пиков пытается инициировать в течение ряда лет в своих публикациях. Развитие науки отражается не только в опубликованных статьях, но и в устной полемике на конференциях и уже тем более ей место на защите диссертаций. Более того, если подобные вопросы ставятся в процессе дискуссии по диссертациям, это только показатель высокой научной ценности выносимой на защиту рукописи.

Диссертация состоит из введения, восьми глав, в которых представлены таблицы, иллюстрации и подробные описания. Во вводной части рукописи обозначены цели и задачи, поставленные автором для решения их в диссертационной работе, показаны хронологические рамки исследования, сжато описана источниковая база и историография проблемы, научная новизна работы, теоретическая и методологическая база.

В первой главе рассматриваются феномены кочевой империи и кочевой цивилизации применительно к династии Ляо (с. 30-99). Во второй главе излагается историография изучения киданей (с. 100-163). При этом, диссертант уделяет особенно тщательное внимание средневековой, досоветской и советской отечественной историографии. Современная западная историография, как и обширная литература по данной теме исследования на китайском и японском языках практически им не рассмотрена.

Третья глава очень обширна и разнородна. В ней сжато изложены авторские представления об этнической истории киданей, пересказана политическая история киданей разных периодов, описана дуальная

административная система и другие политические институты, а также внешнеполитические отношения киданей (с. 164-265).

Четвертая глава посвящена исследованию социальной структуры, описанию элиты, армии киданей (с. 266-325). В целом, с выводами автора можно согласиться, хотя трудно полемизировать с текстом, где на 59 страниц приведено всего 56 сносок.

Следующие главы компактны. В пятой главе сжато рассмотрено хозяйство киданей и место в экономике империи Ляо киданьской элиты (с. 326-340). В шестой главе излагается авторская концепция "киданьского Ренессанса", а также рассматриваются религиозные воззрения, письменность и право (с. 341-367). Седьмая глава систематизирует более ранние авторские исследования о кара-киданях (с. 368-409). К сожалению, Г.Г.Пиков упустил из виду и не цитирует в этой главе фундаментальнейшую книгу М.Биран о Западном Ляо (Biran M. "The Empire of Qara Khitai in Eurasian History". Cambridge, 2005). Ее использование позволило бы рассмотреть историю киданей на чужбине на современном уровне. И не могу все-таки удержаться от частного замечания касательно того, что Елюй Даши временно осел перед исходом на Восток в киданьском городе на р. Орхоне (с. 371). Ссылка на Виттфогеля здесь неубедительна. Великий германо-американский востоковед, как и его выдающийся китайский соавтор, ничего не знали об археологии Монголии. На Орхоне не было киданьских городов. Речь должна идти о городище Чинтолгой-балгас на р. Тола, где наша экспедиция работала в течение пяти лет, и о чем можно прочитать в книге "Киданьской город Чинтолгой-Балгас" (М., 2011). Восьмая глава фактически представляет собой заключение (с.410-440). Здесь сформулированы 23 главных вывода, сжато подведены итоги исследования.

Я не буду затрагивать вопросы транскрипции имен, названий и терминов и касаться различных мелких замечаний к 500-страничному тексту. Сконцентрируюсь только на самых принципиальных возражениях в

отношение к авторской теоретической концепции. Таких замечаний у меня четыре.

Во-первых, диссертант полагает, что кочевая империя, это исключительно восточноазиатский феномен (с. 20, 48). Это не так. Прежде всего, кочевые империи появились задолго до киданей (хунну, тюрки, уйгуры). Далее, чжурчжэни не кочевники, а монголов нельзя рассматривать как исключительно восточноазиатский феномен. Наконец, киданей нельзя считать классическими кочевниками, поскольку скотоводство Внутренней Монголии имеет некоторые отличия, и в свете этого современные китайские исследователи предпочитают сейчас различать *grass cultures* Внутренней Монголии и *steppe cultures* Внешней Монголии.

Во-вторых, Г.Г.Пиков проводит идею, что империи кочевников результат внутреннего развития степной зоны (с. 19-20 и др.), как и все империи. Это не совсем верно. Несомненно, любая империя (в том числе и кочевая) не может существовать без своей собственной экономической базы. Но нет ни одной империи в мире, которая бы возникла и существовала без внешней экспансии.

В-третьих, не могу принять концепцию "киданьского Ренессанса". Ренессанс – это Возрождение после периода упадка и застоя. У киданей до Ляо не было развитой цивилизации и в классическом понимании термина "Возрождение" возродиться было нечему. Теоретически, конечно, можно было бы рассматривать в таком ключе империи Тоба Вэй и Ляо, как носителей идеи завоевательных кочевых империй во Внутренней Монголии, но диссертант нигде не пишет в главе 6 о Северной Вэй. Создается ощущение, что он пытается связать киданьский Ренессанс с древними китайскими империями (с. 248 и др.), однако это, мягко говоря, натяжка. Конечно, династия Ляо была очень высокоразвитым государством своего времени и киданей плохо знают в западной историографии. Но если сравнивать государство Ляо и Сунский Китай, степная империя блекнет в

сравнении с одним из самых высокоразвитых государств средневекового мира фактически по всем показателям (экономика, финансы, численность населения, градостроительство, научные открытия, литература, искусство и т.д.) кроме военного дела.

В-четвертых, автор считает, что "кидани создали в монголоязычной зоне первую централизованную макроэкономическую систему" (с.433). На самом деле это далеко не так. Во Внешней Монголии была только периферийная зона, а сама Внутренняя Монголия и Северный Китай в эпоху Ляо представляла полупериферийную зону по отношению к сунскому, точнее южносунскому Китаю. В этот период ядро восточноазиатской мир-системы постепенно сместилось в Южный Китай. Поскольку это привело к смещению товарных потоков к югу, центральноазиатские кочевники и их маньчжурские соседи (кидани, чжурчжэни) были вынуждены создать государства на территории Северного Китая.

Однако все изложенные замечания не снижают высокой значимости работ Г.Г.Пикова, его фундаментального вклада в историческую науку и высоких достижений в изучении различных сторон истории киданей, империи Ляо и кара-киданей. В целом, диссертация Г.Г.Пикова "Элита кочевой империи (на материале империи Ляо, 907 – 1125)" проделана на весьма значимом квалификационном уровне, представляет весомый интерес для специалистов и является существенным вкладом в историческую науку. Название работы полностью соответствует ее содержанию. Выводы исследования представляются аргументированными и строго обоснованными. Основные положения, содержащиеся в автореферате, не вызывают возражений. Текст автореферата полностью соответствует тексту диссертационного сочинения.

Научные исследования Г.Г.Пикова отражены более чем в 80 публикациях, в том числе в 21 статье в журналах согласно списку ВАК,

индивидуальных и коллективных монографиях, апробированы на различных конференциях.

Все вышеизложенное свидетельствует, что диссертационное исследование Г.Г.Пикова "Элита кочевой империи (на материале империи Ляо, 907 – 1125)", вне всякого сомнения, полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 07.00.03– "Всеобщая история", а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук.

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
зав. центром политической антропологии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН
ул. Пушкинская 89, Владивосток, 690001
тел./факс: (423) 222-81-00
E-mail: kradin@mail.ru

Крадин Николай Николаевич

Подпись Н. Н. Крадина

